

Переводчик в XXI веке: вызовы технологической трансформации и новые профессиональные горизонты

Komili Muhammadsiyovush Abdulhayzoda

Студент (магистр)

Алтайский государственный педагогический университет, Лингвистический институт,
Барнаул, Россия

E-mail: muhammadsiyovush9999@gmail.com

Профессия переводчика, история которой насчитывает тысячелетия, в настоящее время переживает период беспрецедентных изменений. Стремительное совершенствование систем нейронного машинного перевода (НМП), а также появление больших языковых моделей (БЯМ) заставляют переосмыслить саму сущность переводческой деятельности. Целью настоящей работы является анализ ключевых вызовов, стоящих перед профессией переводчика в XXI столетии, и определение перспективных направлений её развития на основе обобщения результатов новейших зарубежных и отечественных исследований 2022–2025 гг.

Первый и наиболее обсуждаемый вызов связан с качественным скачком машинного перевода. Сопоставительное исследование Yan et al. (2024) продемонстрировало, что модель GPT-4 уже сопоставима по качеству с переводчиками среднего уровня квалификации, хотя всё ещё уступает старшим профессионалам [6]. Вместе с тем для англо-русской языковой пары сохраняются существенные ограничения: В.А. Митягина, А.П. Наумова и А.А. Новожилова (2024) на материале перевода политического интервью выявили, что система DeepL порождает грамматически корректный, но прагматически неадекватный текст — нарушается дипломатическая стилистика, утрачиваются коннотации, искажается регистр [1]. Морфологическая сложность русского языка (падежная система, категория вида, относительно свободный порядок слов) остаётся серьёзным препятствием для автоматического перевода.

Второй вызов носит экономический характер. По данным эконометрического исследования С.В. Frey и Р. Llanos-Paredes (2025), каждый процентный пункт роста использования машинного перевода приводит к снижению темпов роста занятости переводчиков на 0,7 п.п., а более 75 % специалистов ожидают негативного влияния генеративного ИИ на свой доход [4]. Европейское исследование языковой индустрии ELIS 2024 впервые зафиксировало, что доля машинного перевода в профессиональной деятельности превысила 50 % при одновременном падении и объёмов заказов, и расценок.

Третий вызов затрагивает сферу профессиональных компетенций. Л.М. Спыну (2025) систематизирует новые требования к переводчику: наряду с традиционными лингвистическими знаниями необходимы цифровые, коллаборативные и адаптивные компетенции, включая навыки постредактирования машинного перевода и понимание принципов функционирования ИИ-систем [3]. В.В. Сдобников (2025), анализируя когнитивные аспекты взаимодействия переводчика с ИИ, вводит понятие «текстоид» — продукт машинного перевода, который не является текстом в полноценном коммуникативном смысле. Автор предупреждает о риске утраты переводчиком способности создавать целостный текст при чрезмерной зависимости от автоматизированных систем [2].

Четвёртый вызов — этический. Д. Кенни (2022) систематизирует проблемы алгоритмической предвзятости, подотчётности и конфиденциальности данных в контексте машинного перевода и предлагает концепцию MT literacy — грамотности в области машинного перевода как обязательного компонента профессиональной подготовки [5]. Европейский

совет ассоциаций литературных переводчиков (CEATL, 2024) указывает на риск стандартизации переводов и обеднения языкового многообразия вследствие массового внедрения ИИ-инструментов.

Проведённый анализ позволяет обозначить три вероятных сценария трансформации профессии: поляризация рынка (автоматизация массового сегмента при сохранении премиального), гибридная интеграция (переводчик как «архитектор контекста», работающий в связке с ИИ) и расширение ролей (появление новых специализаций — консультант по МТ-грамотности, стратег локализации, специалист по валидации данных). Таким образом, профессия переводчика не исчезает, а претерпевает глубинную трансформацию. Конкурентоспособность специалиста определяется его способностью соединить глубокую языковую компетенцию с технологической грамотностью и критическим мышлением — теми качествами, которые остаются недоступными для искусственного интеллекта.

Источники и литература

- 1) 1. Митягина В.А., Наумова А.П., Новожилова А.А. Искусственный интеллект в переводе: сильные и слабые стороны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2024. Т. 23, № 5. С. 124–137.
- 2) 2. Сдобников В.В. Искусственный интеллект в переводе: условия эффективного использования // Научный диалог. 2025. Т. 14, № 3. С. 62–80.
- 3) 3. Спыну Л.М. Роль переводчика в эпоху цифровизации: новые требования и компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18, вып. 4.
- 4) 4. Frey C.B., Llanos-Paredes P. Lost in Translation: AI's Impact on Translators and Foreign Language Skills. CEPR Discussion Paper. Oxford: Oxford Martin School, 2025.
- 5) 5. Kenny D. (Ed.) Machine Translation for Everyone: Empowering Users in the Age of Artificial Intelligence. Berlin: Language Science Press, 2022. 210 p.
- 6) 6. Yan, J. et al. Benchmarking GPT-4 against Human Translators: A Comprehensive Evaluation Across Languages, Domains, and Expertise Levels // arXiv preprint. 2024. arXiv:2411.13775.